

УДК 821.161.1

Проблемы культуры в творческой личности М.А. Шолохова (к 110-летию со дня рождения)

Стопченко Николай Иванович

Доктор культурологии, профессор,

Донская академия наук юных исследователей им. Ю.А. Жданова,
344007, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 55;
e-mail: nikis.don@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена восприятию, освоению и защите русским гением духовно-нравственной культуры своего народа. Чем далее в историю уходит М. Шолохов как философствующий писатель в русской традиции, тем более обстоятельно и прочно, несмотря на происки известных сил, становится его наследие явлением отечественной и мировой культуры. Сегодня выходят в свет всё новые работы филологов и культурологов России и Зарубежья в постижении его дарования, сумевшего говорить голосом России, голосом «русскости». М. Шолохов-художник бесконечен и неисчерпаем как объект исследования проблем культуры в его творческой личности, поэтике и образной системы произведений. В них он убедительно реализует своё прозорливое понимание жизненных проблем, пластов российской действительности и характеров, которые обнаруживают не только их национальную социально-историческую специфику, но и определённые общие аспекты цивилизационной природы человеческой, отмеченные и по достоинству оценённые во всём мире. Русский классик рассматривается нами как существенное и обязательное свойство культурологического шолоховедения представлять во внутрисоветских и международных связях и проявлять их онтологическое

содержание. Сегодня его величие и оригинальность заключаются в том, что он оказался в эпицентре духовного, художественно-эстетического и идейного диалога XX-XXI столетий.

Для цитирования в научных исследованиях

Стопченко Н.И. Проблемы культуры в творческой личности М.А. Шолохова (к 110-летию со дня рождения) // Культура и цивилизация. 2015. № 1-2. С. 47-63.

Ключевые слова

Филолого-культурологический подход, пространство культуры, множественность осмысления культуры, жизнеутверждающий гуманизм, ответственность за нравственное состояние народа, обретение духовности, гражданская и творческая активность, становление советского романа, развитие народного сознания, ядро этнической культуры.

Введение

Каждый этап богатой многовековой отечественной культуры – от седой древности до наших непростых дней – имеет свой неповторимый лик, отмечен сложным, зачастую противоречивым содержанием. Хотя «большое видится на расстоянии», уже сегодня русская (российская) культура ушедшего столетия нуждается в осмыслении её трудных исканий и несомненных достижений, определённых надежд и разочарований... Филолого-культурологический подход к духовно-нравственному восхождению крупной, по-своему философствующей, знаковой репрезентативной творческой личности М.А. Шолохова к высотам искусства во многом раскрывает сущность культуры «красной цивилизации».

Русский художник, тесно связанный с Доном на протяжении всей своей жизни, был сформирован *социалистическим пространством культуры* и внёс весьма значимый вклад в её развитие и обогащение. Он был искренен и честен и в своей оценке новой социокультурной жизни России (СССР), очень верил в силу и справедливость коллективного разума партии и, наконец, у него были

характерные иллюзии на этот счёт... Называя это имя и имея в виду, что литература в России всегда была «культуроцентричной», необходимо обратиться к той великой и одновременно трагической советской эпохе, которая формировала такие непохожие оригинальные таланты М. Шолохова, Л. Леонова, А. Платонова и других, а с другой стороны, они сами развивали и обогащали советскую культуру своими дарованиями.

Культура в восприятии певца Дона и России

М. Шолохов всегда высоко ценил истинную культуру, вызывавшую постоянное стремление содействовать её обогащению, развитию и защите. Раздумья над её острейшими проблемами и особо значимой ролью в советском обществе определяют примечательную *множественность её осмысления* в его писательском наследии. Национальная культура для певца Дона и России – сложный, противоречивый и движущийся феномен, стиль жизни, творчество «самой жизни» (А. Белый), утрата которого приводит к дефициту человечности. Тонкая художественная натура, он хорошо понимал, что культуру творят не только одарённые личности, но прежде всего народ, создающий отношения духовности, взаимопонимания, творящий мир целесообразных вещей и идей. Характерологическое исследование народной души в романах, повестях, рассказах, очерках и публицистике – определяющая черта творчества Шолохова, обусловленная его духовной близостью внутренней программе культуры. Идея русского народа в произведениях мастера столь значительна, что буквально пронизывает каждое из них. Творческая одержимость, сострадание, сочувствие, милосердие, всепонимание есть духовное ядро *национальной идеи*, нравственно-этически и художественно-эстетически осмысленной и приоткрывающей истинно *философскую глубину* творений автора. Их познание позволяет нам проникнуть в базисно-смысловой уровень культуры, основу восприятия которых составляет изначальная духовность, традиционный характер и менталитет народа, полнокровно и многосторонне раскрываемые всем шолоховским наследием. Смысл исторического бытия России фиксируется в создаваемой культуре, выступающей объективацией национального и предстающей

немеркнувшей памятью народа, в которой он хранит свои корни и реализует творческий потенциал. Произведения Шолохова проникнуты *коллективистской общественной устремлённостью*, для него личное понимание весомо исключительно в аспекте интереса общенародного. «Лирический элемент личности» (А.И. Герцен) потому важен для художника, что через него человеческая жизнь в духовном плане оказывается наиболее продуктивной, обретает статус аксиологической значимости.

Шолохов был художником-новатором, прошедшим свои трудные «университеты» жизни и углублённо исследовавший национальный характер своего народа, восполняя дефицит его, как в своё время восполняли корифеи-предшественники. Прежде всяких литературных достоинств Валентин Распутин правомерно ставит качества душевные, без которых не бывает настоящего писателя. «И самое первое качество – это искренность. Без искренности, совестливости, без способности сопереживать вместе со своим народом, своей Родиной стать писателем невозможно» [Распутин, 1981, 36]. С шолоховским наследием ворвались в литературу невиданные до тех пор народные типы и характеры русского человека, горячие сгустки и слепки времени в многообразных, подчас неожиданных проявлениях. Родная природа, великолепные донские пейзажи, покоряющие типы русских людей, их быт, нравы и фольклор, доставляют необъяснимое очарование, разлитое, словно солнечный свет, и согревающий душу каждого.

Но декларативно приветствуемое новаторство в его первых шагах не смягчало отношения к настойчивым и впечатляющим откровениям дерзкого искателя успеха и славы из провинции, одержимого творческим горением. Когда в далёком октябре 1928 года молодой Шолохов написал первую книгу своего эпохального «Тихого Дона», литературные «законодатели», «неистовые ревнители» тех лет в лице рапповцев, пролеткультовцев и «напостовцев» встретили роман «в штыки», обвинив автора во всевозможных «грехах» идейно-политического и творческого характера, в том числе и в плагиате... Резкие выпады против талантливого писателя, создавшего великий роман-эпопею о трагической судьбе народа в революции, были далеко не единственными [Кузнецов, 2005]. Можно только поражаться той мужественной стойкости, с ко-

торой художник отстаивал перед цензорами, редакторами и незадачливыми критиками своих незабвенных героев, смелости «брать народные характеры на трагическом разломе их судьбы» [Семёнова, 1987, 174]. Но если увидеть в них, в Григории Мелехове и Аксинье, в Михаиле Кошевом и Прохоре Зыкове, в Ильиничне и Наталье, в купце Мохове и сотнике Листницком, не только яркие типы казачества, но «всю сдвинувшуюся с места Россию, всё её прошлое и будущее, мы поймём, что с «Тихим Доном» Россия получила свой законченный национальный эпос и одновременно миф – свою «Илиаду» или Калевалу» [Бондаренко, 2005, 3].

Явным продолжением шолоховского национального мифа, во всей полноте представляющего русскую историю XX столетия и галерею национальных русских характеров, стала «Поднятая целина», абсолютно незаслуженно задвинутая в тень даже защитниками таланта Михаила Шолохова», – настаивает известный писатель-публицист В. Бондаренко. «Пройдёт ещё время, уйдут в прошлое все мелкие идеологические споры, и новые читатели прочтут «Поднятую целину» уже как высшую народную национальную правду тридцатых годов. Как в «Тихом Доне» писатель Шолохов не был ни белым, ни красным, увязывая казачьи интересы с русскими национальными интересами и с присущей ему социальной справедливостью, так и в «Поднятой целине» Михаил Шолохов остаётся со своим народом, всегда был русским национальным писателем. За это, думаю, его и ненавидели со всех сторон» (Там же).

Общая тенденция в литературе XX века – центральной проблемой становится проблема личности, неотделимая от проблем окружающего мира. Есть у Шолохова приверженность *представлениям о жизни и способах жить*, выше всего оценивая естественность и здравый смысл в человеческих отношениях. Он не раз отмечал, что эти представления унаследовал от простых людей на Дону, своих земляков, ставших героями его произведений. Он чутко улавливал социальные перемены в современной действительности, духовное настроение своего времени.

Вполне естественно, что особенно много внимания писатель уделял, безусловно, русскому XX веку: революции, коллективизация, войны – всё это были масштабные испытания с мощнейшими ударами по духовным и материальным

основам жизни. Стремление его разобраться в прошлом, критический взгляд на многие современные явления, поиск путей к жизненно необходимым переменам и отказ от реформирования любой ценой, приверженность реализму и *жизнеутверждающий гуманизм* творчества, поддержка и защита культурных ценностей, принципиальное неприятие разрушения как средства осуществления каких бы то ни было замыслов – это важные приметы народного отношения к жизни. Именно ими определяются идейные основы творчества Шолохова, его соратников-современников в литературе и искусстве, обусловив эволюцию социально-философских воззрений. Он понимал, высоко ценил и гордился тем, что Советский Союз являлся всечеловеческим феноменом и достижением...

Ответственность писателя за нравственное состояние народа

Шолохов был современником, свидетелем и активным участником созидательного процесса, художником-творцом и в том смысле, что постоянно ощущал *ответственность* за нравственное состояние народа, считая своим первостепенным долгом по завету классика «глаголом жечь сердца людей», способствовать утверждению идеалов правды, справедливости, совести, красоты, составляющими стержень народного мировосприятия и социальных отношений. Время «красной цивилизации» – великое, героическое и вместе с тем трагическое, калечившее судьбы многих его персонажей и самого автора... Усилиями воли писателя вся система идей его наследия направлена на *обретение духовности* – в этом видел он задачу времени. Пробуждение сознания, воскресение человека, обретение им духовной цельности – только это было основой его дальнейшего осмысления и плодотворного национального пути.

Молодой Шолохов, черпая богатый материал из окружающего народного бытия, *сразу* включился в активное строительство новой жизни и литературы с его *правдоискательством* в духе демократических традиций русской классики. Его стремление разобраться в сложных перипетиях жизни, осмыслить её и привели писателя к реализму. Появляются сборники «Донские рассказы»

и «Лазоревая степь» (1926), посвящённые событиям периода гражданской войны.

Его характеризовал значительный жизненный опыт, непосредственное знание жизни и истории своей страны: он был неравнодушным свидетелем и активным участником, вновь подчеркнём, совершающихся судьбоносных событий. Диапазон этого жизненного опыта и профессиональных наблюдений проявился необычайно широко, охватывая, собственно, все главные события XX столетия. Особенно важно то, что в произведениях Шолохова воссоздаются не только характерные черты быта ушедшей в прошлое эпохи, но и сама атмосфера, дух времени, историзм мышления, та сеть вопросов и иногда неразрешимых противоречий, которые формировали своеобразие современной культуры.

Благодаря присущей ему *гражданской и творческой активности*, Шолохов всегда находился в гуще идейно-эстетических исканий и социокультурной жизни страны на разных этапах её развития. Прожив долгую жизнь, он был не только свидетелем крупнейших перемен XX столетия, но и жил в этих событиях, зачастую решающих его личную судьбу. И всё, что происходило в стране, давало мастеру богатый материал для осмысления крупнейших проблем, поставленных временем. Для него двадцатые годы были, пожалуй, самыми многообещающими в истории советской культуры. Хронологически почти целое десятилетие оказалось такой стадией развития общества, которая существенно отличалась как от предыдущей (Серебряный век и его культура), так и последующей (усиление административно-командной системы). Специфика двадцатых видится, прежде всего, в возможностях творческого плюрализма, в многообразии форм социально-экономического развития, в известной динамичности и ещё открытости политической жизни, в небывалом для последующих времён духовном богатстве. Шолохов активно включился в культурную жизнь новой России: создаёт упомянутые «Донские рассказы», передающие исключительный трагизм гражданской войны, и на стремительном взлёте могучего дарования творит первые книги эпоса века «Тихий Дон». Обращает на себя внимание свойственная автору культурно-историческая тематика, пронизывающая всё его многожанровое наследие, а также *по-своему* выраженная

философичность видения и понимания действительности с первых серьёзных литературных шагов.

Тридцатые-сороковые годы, несмотря на известные трагические страницы истории, стали исключительно плодотворными для Шолохова: его произведения оказались тесно связаны с общими проблемами развития советской литературы и – шире – культуры. «Поднятая целина», неотделимая от роста сознания и активности масс, связана с большими социокультурными переменами. В целом, за деревней были видны народ и история страны... Именно с первой книги романа (1932) о коллективизации на селе начинается глубокое *идейно-эстетическое воздействие* её автора на многонациональную советскую литературу, подхваченную тогда же «Тихим Доном»: многоплановость, углубление историзма, возрастание интереса к отдельной личности, усиление психологизма в художественном методе. Обращаясь к романам певца Дона и России, его старшая современница М. Шагинян увлечённо отмечает их реалистическую точность. Когда Шолохов начинал свой творческий путь, напоминает она, «рождался, ещё только рождался новый общественный строй на земле; люди нового типа ещё не оперились, ещё не стали целостными, ярко отличительными в новой массе молодого исторического множества, а гениальное перо писателя уже подметило, отличило и само выделило из массы... Шолохов – большой и настоящий писатель – растёт и раскрывается в своих книгах как народный писатель, выражающий *развитие народного сознания*» [Шагинян, 1989, 62].

С первых дней Великой Отечественной войны Шолохов, будучи военным корреспондентом, находится в действующей армии. Он публикует ряд фронтовых очерков, среди которых выделяется «Наука ненависти» (1942) как «наука побеждать».

В духовно-нравственных ориентациях произведений М. Шолохова проявляется *ядро этнической культуры русского народа*, что представляет непреходящий интерес для многонациональной аудитории. Данное объективно сформированное качество даёт возможность русскому классику говорить голосом своей национальной культуры, представлять её историю, современный духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал. Воздействие шолохов-

ских романов на читательскую аудиторию выходило за рамки чисто эстетического наслаждения и активно вторгалось в идеологическую, художественную и общественную сферы деятельности.

Власть и культура в творческой судьбе М. Шолохова

Власть и искусство, пронизательно заявляет современный писатель Александр Проханов, всегда искали друг друга... И когда находили, возникал взрыв, либо пропасть, куда они падали. «Шолохов – это и культура, и власть, которые на протяжении долгой жизни художника менялись в нём самом местами, превращая его то в беглеца, за которым гнались «чекисты» с наганами, то в повелителя, ниспровергающего министров. Шолохов – русский Гомер, написавший «Илиаду» гражданской войны на юге России, и «Одиссею», где русская душа безнадежно странствует в поисках родимого берега. После того, как бы ни тщился придворный казуист приспособить историю гражданской войны к нуждам сиюминутной власти, ему не одолеть эпической неподвижности «Тихого Дона», где история остановилась раз и навсегда в своей ослепительной красоте» [Проханов, 2005, 1]. Дело даже не в том потоке лжи и вымысла, что обрушился на русского гения. Шолохов по разным причинам был неприемлем для многих – от диссидентов до партийных властей. «От него уж очень отдавало той самой народной русской правдой, которая никогда и никому из нашей элиты не была нужна. Даже когда наша интеллигенция воюет с нашей властью, интересы народа остаются в стороне. Он и был народным гением. Лишь кому-то одному дано свыше право создать навсегда народный эпос» [Бондаренко, 2005, 3].

Существенным фактором ускоренного развития национальных писателей явилось творческое освоение художественных и нравственных принципов русской литературы, убедительно представленной М. Шолоховым. Его миссия великого художника определяется весомым вкладом в этическое искусство, отражающего исторические судьбы народа во всём богатстве человеческих типов и характеров, в полноте социальной и нравственной жизни. В его произведениях поэтическое наследие народа закономерно соединилось с достижениями ре-

листического романа XIX – XX веков, открыв новые связи между духовным и моральным, человеком и окружающим его миром.

Вокруг творений М. Шолохова и его художественного космоса возникала широкая *зона влияния и творческого взаимодействия*, проявляемая в исканиях и открытиях многих советских писателей. К 1960-м *шолоховское*, составляя основу типологической общности писателей всей советских литератур, начинает действовать как особая традиция, наследуемая в соответствии с их творческой индивидуальностью и национальным своеобразием каждой воспринимавшей литературы. «От Шолохова идут жизнедеятельные токи ко всему лучшему, что есть в советской литературе наших дней, не только русской, – правомерно утверждал крупный белорусский писатель Иван Мележ. – Думаю, что среди советских литератур нет ни одной, которая – прежде всего проза – не испытала бы благотворного влияния шолоховского гения» [Мележ, 1975, 176]. Основной причиной, объясняющей истоки быстрого развития литератур и их талантов, явилось высвобождение лучших национальных сил, раскрытие внутренних возможностей, заключённых в неповторимом писательском таланте каждого из народов. Эпические писатели воплощали их подлинную историю, социально-историческое и культурное бытие в переломную эпоху героического и трагического крушения старого и рождения нового мира.

М. Шолохов о культурном наследии

Масштабная забота Шолохова о культурном наследии родного народа предстаёт с широчайшим кругом интересов. Так, он ходатайствовал (1936) за отмену ограничений казачеству как наследию гражданской войны; по инициативе большого знатока и тонкого ценителя казачьего искусства был создан (1936) большой казачий хор Вёшенского района, успешно выступавший с концертами в Ростове-на-Дону и в Москве, и организован (1936) любительский театр в станице Вёшенской, оказал большое влияние на творческую деятельность Ансамбля песни и пляски донских казаков (1972).

В связи с юбилеем донского казачества (1970) Шолохов пишет письмо главе государства и партии Л.И. Брежневу: «Нет сомнения, что донские и, во-

обще белые эмигранты, будут отмечать 400-летие Войска Донского. А что же мы – подлинники наследники донского края – будем молчать и делать вид, что мы «Иваны, не помнящие родства» и не чтящие историю Родины? Дон дал России Ермака, Пугачёва, Разина, Булавина и многих других славных сынов. Надо скромно, но с достоинством отметить этот юбилей...» [Козловский, 2003, 228].

В другом письме, Председателю Совмина РСФСР Г.И. Воронову, он также бьёт тревогу о судьбе уникального уголка России, бывшей столицы Донского казачества станицы Старочеркасской. «Люди окраинного уголка России, некогда населявшие его, веками стояли на рубежах Родины, и необходимо сохранить для истории и потомства хотя бы то, что осталось вопреки нашему пренебрежению к памятникам родной страны. Почему бы Вам, Геннадий Иванович, не послать в Старочеркасск авторитетную Госкомиссию историков, которая установила бы, какие объекты и ценности нуждаются в реставрации и сохранности. Ведь украинцы сделали же нечто подобное в бывшей Запорожской Сечи, а мы, выходит, лыком шиты? Ведь Вы же не только Председатель Совмина, но ещё и русский человек» [Козловский, 2003, 221]. Шолохов настойчиво ходатайствует перед властями страны о создании в бывшей столице Донского казачества музея-заповедника, в результате чего в конце 1970 года Совмин принял соответствующее постановление. Писатель защищал не только казачью и русскую культуру, но и культуру всех народов великой страны. Известно письмо русского классика Председателю Верховного Совета СССР А.И. Микояну: «Чеченцы хотят поставить памятник своему национальному герою Асламбеку Шерипову. Но всё дело в том, что им хочется увековечить Шерипова на коне, как и подобает воину и всаднику, а им предлагают бюст. Может быть, согласиться с их просьбой. По их просьбе за разрешением этого вопроса я и обращаюсь к Вам» [Козловский, 2003, 192].

В письме к главе государства и партии Л.И. Брежневу (март 1978 г.), длительное время неизвестном широкой аудитории (содержание его тогда и сегодня звучит архиактуально), «вёшенский затворник» по-граждански смело и ответственно ставил злободневные вопросы в защиту русской культуры. Он вёл отчаянную борьбу с теми, кто хотел бы уничтожить её или превратить в нечто

аморфное и безликое. Для М. Шолохова политика в отношении национальной русской культуры, проводимой тогдашней административно-командной системой и её проводниками, неприемлема. «Одним из главных объектов идеологического наступления врагов социализма (и врагов России, сегодня добавим мы. – Н.С.), – изъяснялся он в терминологии того непростого времени, – является в настоящее время русская культура, которая продолжает историческую основу, главное богатство нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, искажая её высокие гуманистические принципы, отказывая ей в прогрессивности и творческой самостоятельности, враги социализма тем самым пытаются опорочить русский народ как главную интернациональную силу советского многонационального государства. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия... Широко практикуется протаскивание через кино, телевидение и печать антирусских идей, порочащих нашу историю и культуру. До сих пор многие темы, посвящённые нашему национальному прошлому, остаются запретными... Несмотря на правительственные постановления, продолжается уничтожение русских архитектурных памятников. Реставрация памятников русской старины ведётся крайне медленно и очень часто с сознательным искажением их изначального облика. В свете сказанного становится очевидной необходимость ещё раз поставить вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических, антисоциалистических сил, правильном освещении её истории в печати, кино и на телевидении, раскрытии её прогрессивного характера, исторической роли в сознании, укреплении и развитии русского государства. Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвящённого проблемам национальной русской культуры... Надо рассмотреть вопрос о создании музея русского быта» [Козловский, 2003, 427-430]. Шолохов встал на защиту униженных и оскорблённых, выступил против беззакония, отстаивая интересы русского народа, к которому принадлежал сам. Оттого, думается, жестокая травля писателя-классика с потаканием властей продолжалась многие годы! Она, к сожалению, способствовала появлению в литературной науке «потраченной молью» (М. Шолохов) уничижительной «концепции отщепенства» главного

героя «Тихого Дона» Григория Мелехова. Понадобились титанические усилия научной мысли, чтобы названная «концепция» канула в Лету.

Отношение М. Шолохова к инакомыслящим проявлялось, с одной стороны, в резком требовании осудить А. Синявского, Ю. Даниэля, А. Солженицына, а с другой – защищал, помогал, содействовал многим выдающимся деятелям культуры и науки: преследуемым и опальным А. Ахматовой и её сыну Л. Гумилёву, А. Платонову и его сыну, К. Чуковскому, О. Берггольц, М. Ауэзову, одному из конструкторов грозной «Катюши» И. Клеймёнову, артистке Э. Цесарской, генералу Лукину, прошедшего через фашистский плен, Б. Пастернаку, тому же А. Солженицыну, А. Твардовскому и ещё многим другим.

Заключение

Сегодня, когда культура России во многом беззащитна, когда на смену культуры «красной цивилизации» приходит просто «чужая», а иногда и «антикультура», богатый опыт понимания состояния культуры М. Шолоховым, предстающим человеком-легендой и человеком-эпохой, становится основой для сохранения, возрождения и дальнейшего развития русской культуры. Творческое освоение его художественных открытий имеет сегодня отнюдь не частный, локальный смысл, а явно выходит на уровень развития общенациональной культуры. Это даёт нам основание охарактеризовать стержневые художественные особенности разных десятилетий ушедшего века, когда мощный идейно-эстетический потенциал шолоховской традиции позволял выявить факторы, которые *скрепляли* литературный и общекультурный процесс. «Шолоховская способность видеть далеко и широко, великолепно понимать временное, суетное и надёжное, основательное, видеть движение жизни в подлинной её сущности стало одним из качеств, обеспечивших такую удивительную долговечность, такое устойчивое, не поддающееся старению здоровье его произведений. Произведения, которым, как показало беспристрастное и безошибочное испытание временем, уготована жизнь большая, очевидно, вечная» [Мележ, 1976, 252]. При знакомстве с его художественным наследием совершается ме-

тодология формирования активной, общественно-ориентированной созидательной мысли, обращённой на духовное состояние народа. Последовательная защита русской культуры-цивилизации, содействие её развитию всегда отличали мировоззренческую и творческую позицию М. Шолохова. Целостность индивидуальности большого художника, его способность собрать воедино всю полноту человеческого бытия, исповедуя «искусство правды жизни», его великая вера в свой народ и высокую миссию культуры дают ныне живительным, врачующим светом творчества нравственную опору душе.

Библиография

1. Бондаренко В. Он сражался за Родину! // Завтра. Май. 2005. № 21. С. 2-6.
2. Бурлина Е.Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 1-2. С. 9-21.
3. Козловский А.А. и др. (под общей ред.) Шолохов М.А. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 480 с.
4. Кузнецов Ф.Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 864 с.
5. Мележ И. Могучий поток народной жизни. Мировое значение творчества Михаила Шолохова: Материалы и исследования. М.: Современник, 1976. 365 с.
6. Мележ И. Слово о Шолохове // Волга. 1975. № 5.
7. Проханов А. Шолохов и «11 сентября» // Завтра. Май. 2005. № 21. URL: <http://zavtra.ru/content/view/2005-05-2511/>.
8. Распутин В. Много дела на земле. Интервью // Студенческий меридиан. 1981. № 2. С. 36-39.
9. Семёнова С. Валентин Распутин. М.: Советская Россия, 1987. 176 с.
10. Тарасова Е.Н. Национальная языковая картина мира как источник и следствие ментальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке/ 2014. № 6. С. 30-40.
11. Шагинян М. Художник большой, настоящий // Шагинян М. Собр. соч.: В 9 тт. М., 1989. Т. 9.

Problems of culture in the life and work of M.A. Sholokhov (to the 110th anniversary of his birth)

Nikolay I. Stopchenko

Doctor of Culturology, professor,

Y.A. Zhdanov Don Academy of Sciences of young researchers,
344007, 55 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: nikis.don@yandex.ru

Abstract

Inexhaustibly profound contribution in Russian and world culture of Mikhail Sholokhov, who solved not only the problems of man and society of his time, but the eternal, universal human themes of art: man and society, man and the era, considered as a topic of cultural and literary heritage. Sholokhov was happily able to explain all the rapidly changing world through the story and typical Russian folk characters. His multifaceted perception in the national and world culture allows us to assert that the Russian genius is a new step in the artistic development of humanity. Tireless eternal quest across the categories of the human spirit brought Sholokhov the formula: "art of facts of life". Russian writer is infinite and inexhaustible as the object is not only a scientific perception but also a creative influence on fellow writers. He clearly realizes his visionary understanding of culture in novels, short stories and journalism. The integrity of his artistic personality capable of gathering together all the fullness of the human being, his great faith in the people, and in the high mission of art and culture today provide a moral support for Russian soul. The classical author entered the great literature, trying to tell the world the truth about the tragic times and to offer the warring parties of the civil war the great idea of reconciliation, "praying for those and for others" (M. Voloschin). Without Sholokhov Russian and Russian literature of the twentieth century would have been different. That is why he has become popular Russian artist of world acclaim.

For citation

Stopchenko N.I. (2015) Problemy kul'tury v tvorcheskoi lichnosti M.A. Sholokhova (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) [Problems of culture in the life and work of M.A. Sholokhov (to the 110th anniversary of his birth)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1-2, pp. 47-63.

Keywords

Philological and cultural approach, the space of culture, the plurality of reflection of culture, life-affirming humanism, responsibility for the moral condition of the people, the attainment of spirituality, civil and creative activity, the establishment of Soviet novel, the development of national consciousness, the core of ethnic culture.

References

1. Bondarenko V. (2005) On srazhalsya za Rodinu! [He fought for the Motherland!]. *Zavtra* [Tomorrow], 21, pp. 2-6.
2. Burlina E.Ya. (2014) Zhanr v kontekste kul'tury i nauchnoi refleksii [Genre in the context of culture and scientific reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1-2, pp. 9-21.
3. Kozlovskii A.A. et al. (eds.) (2003) *Sholokhov M.A. Pis'ma* [M.A. Sholokhov. Letters]. Moscow: IMLI RAN Publ.
4. Kuznetsov F.F. (2005) *"Tikhii Don": sud'ba i pravda velikogo romana* ["And Quiet Flows the Don": the fate and truth of great novel]. Moscow: IMLI RAN Publ.
5. Melezh I. (1975) Slovo o Sholokhove [Word about Sholokhov]. *Volga*, 5.
6. Melezh I. (1976) *Moguchii potok narodnoi zhizni. Mirovoe znachenie tvorchestva Mikhaila Sholokhova: Materialy i issledovaniya* [Mighty stream of national life. The international value of Mikhail Sholokhov: Materials and Research]. Moscow: Sovremennik Publ.
7. Prokhanov A. (2005) Sholokhov i "11 sentyabrya" [Sholokhov and the "September 11"]. *Zavtra* [Tomorrow], 21. Available at: <http://zavtra.ru/content/view/2005-05-2511/> [Accessed 20/10/14].

8. Rasputin V. (1981) Mnogo dela na zemle. Interv'yu [We have much work to do on earth. Interviews]. *Studencheskii meridian* [Student Meridian], 2, pp. 36-39.
9. Semenova S. (1987) *Valentin Rasputin*. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ.
10. Shaginyan M. (1989) Khudozhnik bol'shoi, nastoyashchii [great artist, a true]. In: Shaginyan M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 9. Moscow.
11. Tarasova E.N. (2014) Natsional'naya yazykovaya kartina mira kak istochnik i sledstvie mental'nosti [National language picture of the world as a source and a consequence of mentality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 30-40.